Научная статья
УДК 327(510+470+5)
EDN JYYACH
DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(2).184-196

Роль Китая в энергетическом сотрудничестве России со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии до и после начала Специальной военной операции

П.Р. Зайнуллина
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Российская Федерация

Дата поступления:
04.03.2025
Дата принятия к печати:
12.08.2025
Дата онлайн-размещения:
29.08.2025

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются изменения в конфигурации энергетического сотрудничества со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии после начала Россией Специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г. Были выявлены две тенденции: в Северо-Восточной Азии спрос на все основные виды энергоресурсов смещается исключительно в сторону Китая, а в Юго-Восточной Азии масштабы торговли углеводородами идут на спад. Проведенный анализ свидетельствует о существенной роли КНР в энергетическом сотрудничестве России со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии как до, так и после начала СВО на Украине. До 2022 г. Китай выступал в качестве ключевого потребителя российских энергоресурсов, обеспечивая стабильный спрос и способствуя развитию соответствующей инфраструктуры. В новой геополитической реальности КНР, несмотря на вторичные санкции, демонстрирует всё более прагматичный подход и использует снижение цен на российскую нефть в своих интересах, активизировав сотрудничество в области развития новых энергетических проектов, таких как строительство новых газопроводов и расширение транзитных поставок через свою территорию. В работе выявлены проблемы взаимодействия России со странами АТР в сфере энергетического сотрудничества, на основе которых предложены варианты позитивных изменений. Работа основана на анализе материалов официальной статистики и документов по изучаемой проблеме, итогов исследований отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова. Энергетическое сотрудничество, Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, специальная военная операция, нефть, газ, уголь, атомная энергетика.

科学文章

特别军事行动前后中国在俄罗斯与东北亚及东南亚国家能源合作中的作用

P.R. Zainullina
远东联邦大学,
符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

结稿日期：2025年03月04日
出版日期：2025年08月12日
网上出版日期：2025年08月29日

摘要：本研究探讨了自2022年2月俄罗斯在乌克兰启动特别军事行动以来，与东北亚和东南亚国家能源合作格局的变化。研究发现两种趋势：在东北亚地区，对所有主要能源资源的需求正完全转向中国；而在东南亚地区，碳氢化合物贸易规模呈现下降趋势。分析表明，中国在俄罗斯与东北亚和东南亚国家能源合作中发挥了重要作用，无论是特别军事行动在乌克兰启动之前还是之后。截至2022年，中国一直是俄罗斯能源资源的关键消费国，为俄罗斯提供了稳定的需求，并促进了相关基础设施的发展。在新的地缘政治现实中，尽管面临次级制裁，中国仍展现出越来越务实的态度，并利用俄罗斯原油价格下跌的有利条件，积极推进在新型能源项目

© Зайнуллина П.Р., 2025

开发领域的合作，例如新建天然气管道及扩大经其领土的过境运输规模。该研究揭示了俄罗斯与亚太地区国家在能源合作领域存在的问题，并在此基础上提出了积极变革的方案。该研究基于对官方统计数据和相关文件的分析，以及国内外学者研究成果的综合。

关键词：能源合作，东北亚，东南亚，特别军事行动，石油，天然气，煤，核能。

Original article

The Role of China in Russia's Energy Cooperation with North-East and South-East Asian Countries before and after the Special Military Operation

P.R. Zainullina
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2025 March 4
Accepted: 2025 August 12
Available online: 2025 August 29

Abstract. The paper examines the changing configuration of energy cooperation with North-East and South-East Asian countries after Russia started the special military operation in Ukraine in February 2022. Two trends are identified: in North-East Asia, demand for all major energy resources is shifting exclusively to China, while in South-East Asia the volume of hydrocarbon trade is decreasing. The analysis shows the significant role of China in Russia's energy cooperation with North-East and South-East Asian countries both before and after the special military operation in Ukraine. Until 2022, China acted as a major consumer of Russian energy resources, ensuring stable demand and helping to develop related infrastructure. In the new geopolitical reality, despite the secondary sanctions, China is demonstrating an increasingly pragmatic approach, using the decline in Russian oil prices to its advantage by intensifying cooperation in the development of new energy projects, such as the construction of new gas pipelines and the expansion of transit opportunities through its territory. The article identifies the problems of Russia's interaction with Asia-Pacific countries in the field of energy cooperation and suggests areas for positive change. The methodological basis of the work is the analysis of research results of domestic and international authors, as well as official statistics and documents on the issue under study.

Keywords. Energy cooperation, North-East Asia, South-East Asia, traditional energy resources, special military operation, oil, gas, coal, nuclear power.

Введение

Благосостояние и устойчивость экономики Российской Федерации в значительной степени опираются на доходы от энергетического сотрудничества с зарубежными странами. Статистические данные (рис. 1) демонстрируют, что доходы от реализации ключевых энергетических ресурсов, несмотря на стабильное снижение, в среднем формируют не менее 60 % национального бюджета, исходя из чего гармоничное развитие топливно-энергетического комплекса России и позитивных партнёрских отношений способствует обеспечению макроэкономической стабильности государства.

Последнее десятилетие идеологическую и прагматическую основу внешнеполитической деятельности России составляет политика «поворота на Восток», интенсификации сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где располагаются наиболее быстрорастущие и перспективные энергетические рынки мира [1, p. 2]. Существенным стимулом для ускорения переориентации торговых связей в сфере энергетики в сторону Азии послужило начало Россией Специальной военной операции на Украине (СВО) в феврале 2022 г., в результате чего российская экономика под-

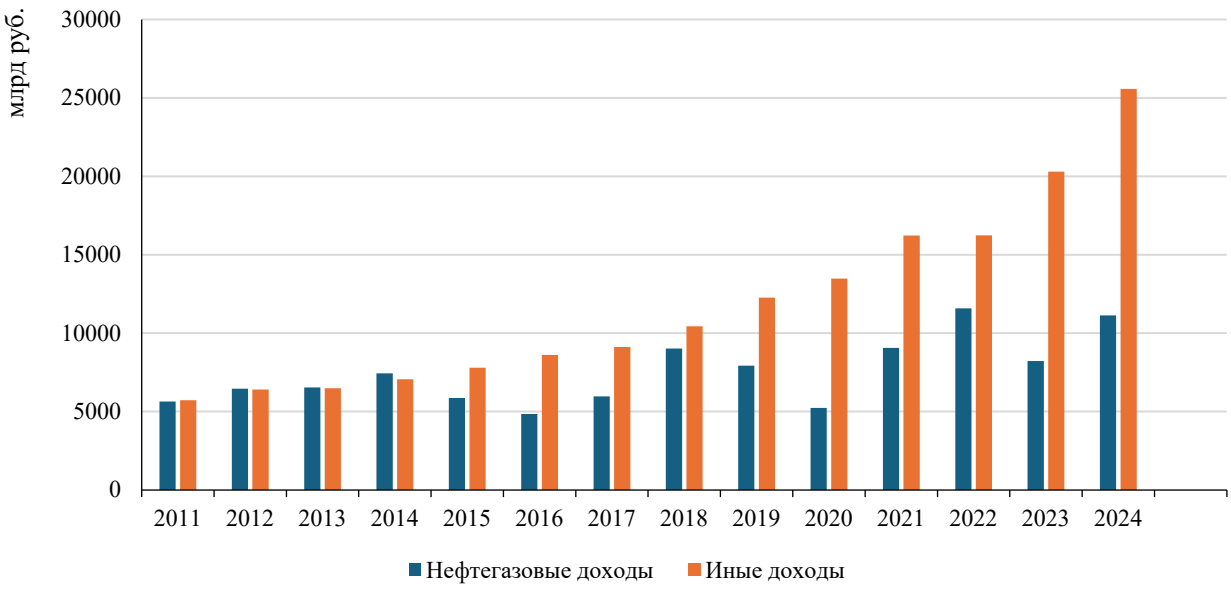

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов в бюджете России, 2011 – ноябрь 2024 гг., млрд р.*

* Составлен автором по: Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (млрд р.) // Министерство финансов Российской Федерации. 2025. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub&ysclid=m71juane7j757187677.

верглась массированному санкционному давлению со стороны стран Запада. Особое внимание в санкционной политике Евросоюза и США былоуделено ограничению доходов России от реализации энергетических ресурсов на мировых рынках с целью оказать значительное структурное влияние на её экономическое благосостояние. Это выражалось в установлении эмбарго на российские нефть и нефтепродукты, введении потолка цен на нефть и нефтепродукты, в отказе ряда стран ЕС от российского газа. В краткосрочной перспективе применяемые методы оказались успешны, доходы России от экспорта энергоносителей в 2024 г. сократились на 8% по сравнению с досанкционным 2021 г.[1]

До 2022 г. основным потребителем российских углеводородов выступали страны Европейского союза, объем закупок которых составлял 102,5 млрд долл. США. Однако в 2023 г. этот показатель сократился до 31,6 млрд долл. США, что свидетельствует о значительном перераспределении экспортных потоков[2]. В 2024 г. страны Европейского союза импортировали из РФ нефть и газ на сумму в 21,3 млрд евро[3]. Как отметил заместитель председателя Правительства Российской Федерации Александр Новак, после введения ограничений со стороны западных стран Россия переориентировала поставки 86% нефти и 84% нефтепродуктов в адрес дружественных государств, что позволило частично компенсировать снижение экспорта в традиционные европейские рынки[4].

В работе Е. Сидоровой в качестве особенностей ведения санкция отмечаются их долгосрочные последствия не только для России, но и для стран Европейского союза. В то время как США практически не страдают, европейская экономика сталкивается с рисками снижения энергетической безопасности и убытками для бизнеса. Автор подчеркивает, что санкционная политика не является односторонним инструментом и в перспективе может повредить тем, кто её применяет, особенно если Россия найдёт пути замещения утраченных технологий и партнёров [2, с. 147].

Американский исследователь Пол Дж. Сондерс в своей работе «Роль России в глобальной энергетике: война, санкции и энергетический переход» отмечает, что Россия добилась успеха

[1] Доходы России от экспорта нефти, газа и угля в 2024г. составили 242 млрд евро // Энергетическая политика. 2025. 24 февр. URL: https://energypolicy.ru/dohody-rossii-ot-eksporta-nefti-gaza-i-uglya-v-2024g-sostavili-242-mlrd-evro/novosti/2025/20/24/.

[2] ЕС импортировал в 2024 году нефть и газ из России на €21,3 млрд // ТАСС. 2025. 11 июня. URL: https://tass.ru/ekonomika/24193255.

[3] Доходы России от нефтяного экспорта за год достигли $189 млрд. Крупнейшие покупатели // TADADVISER.RU. URL: https://clck.ru/3MxhKC.

[4] Доходы России от нефтяного экспорта за год достигли $189 млрд. Крупнейшие покупатели // TADADVISER.RU. URL: https://clck.ru/3MxhPB.

в адаптации к санкциям США и стран Запада. Ей удалось перенаправить значительную часть нефтяного экспорта в Индию и в Китай, хотя и с меньшей эффективностью, и при более высоких издержках [3, p. 24].

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить, каким образом изменилось энергетическое сотрудничество России после начала СВО со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, обозначить связанные с этим риски и возможности, выявить роль Китая в этом процессе.

В качестве теоретической основы мы используем метод ситуационного анализа Е.М. Примакова и М.А. Хрусталёва, который основан на прагматизме и реализме и ориентирован на глубокий анализ конкретных международных ситуаций для выработки оптимальной стратегии поведения. Метод не предлагает универсальных законов или моделей, а акцентирует внимание на уникальности каждой ситуации и необходимости гибкого подхода [4]. Метод применен к излагаемой в статье ситуации, в рамках которой Россия стремится расширить своё энергетическое сотрудничество со странами АТР, видя в этом возможность диверсификации экспортных рынков, укрепления геополитических позиций и получения доступа к технологиям и инвестициям. Страны АТР, в свою очередь, заинтересованы в обеспечении энергетической безопасности, доступе к надёжным и относительно недорогим энергоресурсам, в технологическом сотрудничестве. Таким образом, в рамках комплексного анализа рассматриваются экономические и геополитические факторы, оказывающие влияние на эффективность энергетического сотрудничества. При этом рассматриваемые факторы находятся во взаимосвязи: стремление экспортирующих стран к обеспечению энергетической безопасности формирует основу для долгосрочных стратегических отношений с импортерами. В эмпирическом плане статья опирается на данные официальной статистики и документов по исследуемой проблеме.

Энергетическое партнёрство России с СВА после начала СВО

Переход российско-украинских отношений в фазу горячего конфликта в начале 2022 г. нанёс серьёзный ущерб политическому имиджу Москвы на западном направлении, что не могло не отразиться на торгово-энергетических взаимоотношениях России с азиатскими государствами. Рассмотрим сущность этих изменений применительно к Северо-Восточной Азии (СВА).

СВА — крайне разносторонний в политических предпочтениях субрегион. С одной стороны, его экономическим стержнем выступает Китай, стратегический партнёр России, который, тем не менее, последовательно сохраняет публичный нейтралитет по отношению к участию РФ в СВО. С другой стороны, Япония и Республика Корея, два экономических развитых государства, выступают традиционными сателлитами США, что и определяет их негативную риторику в отношении России в последние годы. Различие позиций стран СВА применительно к России подтверждается дипломатическими подходами их руководителей.

Так, российско-китайское взаимодействие реализуется на двух уровнях. На международном уровне официальный Пекин предпочитает находиться «над ситуацией», он не поддерживает международный антироссийский санкционный режим и не высказывается в поддержку действий Москвы. На двустороннем уровне КНР выражает готовность наращивать масштабы стратегического взаимодействия в экономике и торговле, поощряет прирост китайских инвестиций в те сферы российской экономики, откуда ушёл западный бизнес [5, с. 15].

Республика Корея, выбрала путь балансирования между интересами России, КНР и США. В политическом плане Сеул безоговорочно поддержал международную критику Москвы и присоединился к санкционному режиму. Под руководством консерватора Юн Сок Ёля Южная Корея, выбрав проамериканский вектор, с меньшей вероятностью предпримет активный курс на нормализацию отношений с Россией. И в то же время, в сравнении с Евросоюзом, Сеул не стремится разрушить политические контакты с Москвой [там же, с. 40].

Японский подход можно считать наиболее жёстким в политическом плане, но прагматичным в экономической сфере. Официальный Токио более не считает Москву партнёром, а новый раунд японских санкций, в отличие от формальных ограничений, введённых в 2014 г., ударил по чувствительным зонам двусторонних отношений. Ответный ход России по включению и Южной Кореи, и Японии в список «недружественных стран», ужесточение риторики вокруг Южных Курильских островов только подтвердили невозможность нормализации отношений в краткосрочной перспективе [там же, с. 43].

Не вызывает сомнений, что подобная поляризация позиций отразилась и на энергетиче-

ском сотрудничестве России со странами СВА. Это подтверждает динамика торговли основными видами топлива. Так, согласно рис. 2, Китай остался практически единственным потребителем российской нефти в субрегионе.

Наибольший рост российского экспорта ожидаемо пришёлся на Китай — в 2022 г. Россия стала вторым крупнейшим экспортёром нефти в КНР после Саудовской Аравии, а в 2023 г. заняла первое место, экспортировав 107 млн т.[5] Япония и Республика Корея, напротив, планомерно выступали за сокращение поставок нефти из России и установление потолка цен. В результате таких действий Япония сократила долю России в нефтяном импорте сначала до 4 %, а затем и до менее 1 %, заместив её поставками ближневосточной нефти. Республика Корея формально отказалась от нефтяного импорта из России, начиная с декабря 2022 г., однако по сообщениям журналистов, нефтепродукты из России по-прежнему импортируются, но не напрямую, а через Тунис [6]. В 2024 г. Россия вновь подтвердила статус крупнейшего поставщика нефти в КНР, установив рекордный показатель экспорта — 108,47 млн т.[6]

В 2025 г. спрос на нефть в КНР может достичь 770 млн т, прежде чем постепенно снизиться до 240 млн т к 2060 г., отмечается в отчете China National Petroleum Corp[7].

Что касается экспорта трубопроводного и сжиженного газа, КНР наращивает импортные позиции на фоне падения поставок в Европу (рис. 3).

На сегодняшний день российский газ покрывает примерно 9 % потребностей Японии в сжиженном природном газе (СПГ), для Японии Россия стала третьим по величине поставщиком этого вида топлива в 2024 г.[8] Сеул, напротив, делает акцент на диверсификацию и развитие атомной энергетики, вследствие чего от российского газа было решено отказаться в 2022–2023 гг. Отметим, что увеличение доли КНР в российском экспорте газа происходит на фоне общего сокращения экспорта центральноазиатскими поставщиками.

В начале декабря 2024 г. завершилось строительство последнего участка восточного маршрута газопровода Китай–Россия, являющегося продолжением «Силы Сибири» на территории КНР. Китайский участок трубопровода начинается в пограничном с Россией городе Хэйхэ провинции Хэйлунцзян. По нему природный газ из Сибири транспортируется на юг до Шанхая, экономического и финансового центра Китая.Ввод в эксплуатацию данного участ-

[5] 关权教授. 2023年我国原油进口国排名公布，没有伊朗，俄罗斯第 // 腾讯网. 2024. 24 Feb. URL: https://news.qq.com/rain/a/20240221A083GB00.

[6] Китай в 2024 году обновил рекорд импорта нефти из РФ // Интерфакс. 2025. 20. января. URL: https://www.interfax.ru/business/1003780.

[7] China's Oil Demand May Peak Early on Rapid Transport Shift // Bloomberg. 2024. 10 Dec. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-12-10/china-s-oil-demand-may-peak-early-on-rapid-transport-shift.

[8] Japan's LNG Suppliers: Trump Targets Greater US Share // Nippon. 2025. URL: https://www.nippon.com/en/japan-data/h02310/.

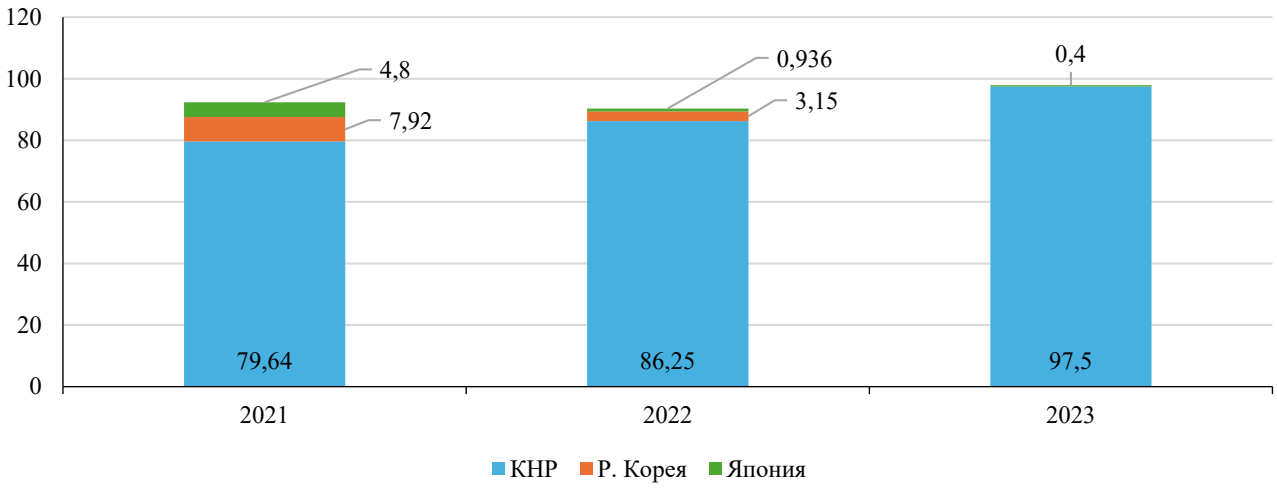

Рис. 2. Динамика экспорта российской нефти в СВА, 2021–2023 гг., млн т*

* Составлен автором по: Федеральная таможенная служба Российской Федерации: сайт. Москва, 2004–2024. URL: https://customs.gov.ru/; Korea Customs Service: сайт. Сеул, 2000–2024. URL: https://www.customs.go.kr/english/main.do; Trade Statistics of Japan // Customs and Tariff Bureau. URL: https://www.customs.go.jp/toukei/info/index_e.htm.

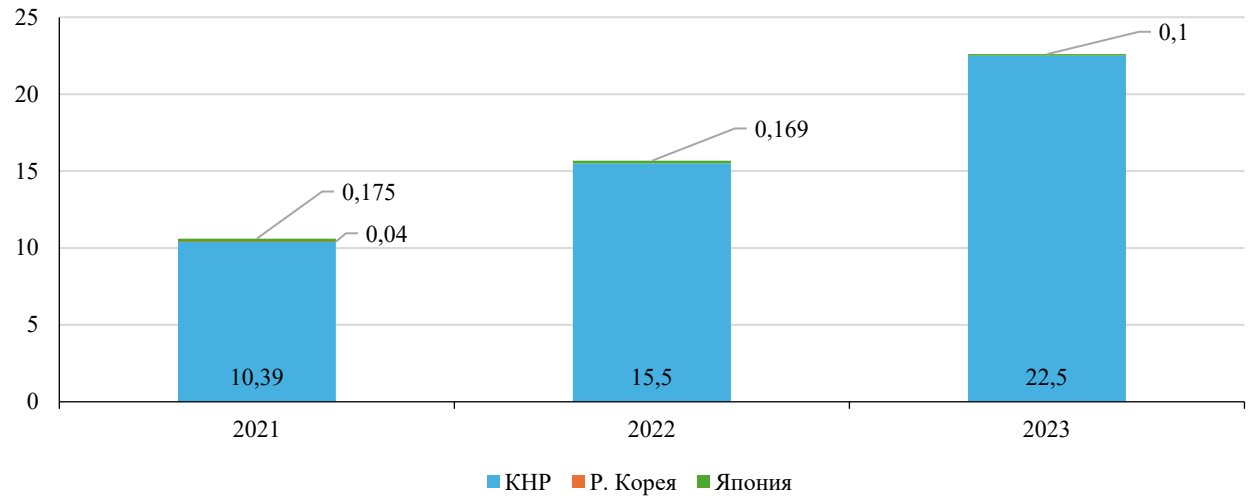

Рис. 3. Динамика экспорта российского газа (СПГ и трубопроводный) в СВА, 2021–2023 гг., млрд м³*

* Составлено автором по: Федеральная таможенная служба Российской Федерации: сайт. Москва, 2004–2024.URL: https://customs.gov.ru/; Korea Customs Service: сайт. Сеул, 2000–2024.URL: https://www.customs.go.kr/english/main.do; Trade Statistics of Japan // Customs and Tariff Bureau. URL: https://www.customs.go.jp/toukei/info/index_e.htm.

ка позволит выйти на полную мощность с годовым объемом транспортировки природного газа 38 млрд м³[9]. В 2023 г. «Газпром» поставил в КНР по газопроводу «Сила Сибири» фактически 22,7 млрд м³ природного газа[10]. В 2024 г. Россия уже поставила в Китай через газопровод «Сила Сибири» около 31 млрд м³ природного газа, перевыполнив запланированный на данный год план[11].

Тем не менее, европейское газовое направление сохраняет ключевое значение для Москвы; более того, долгосрочная заинтересованность КНР в российском СПГ остаётся под вопросом из-за проводимого страной курса на развитие возобновляемой энергетики.

Спрос на природный газ в Китае достигнет пика в период с 2035 по 2040 гг. и составит около 620 млрд м³ в год согласно прогнозу Председателя совета директоров китайской государственной нефтегазовой корпорации Sinopec Ма Юншэна, выступавшего на Всемирной газовой конференции в 2025 г. Этот рост обусловлен продолжающейся диверсификацией энергетического баланса страны, усилиями по снижению выбросов углекислого газа и увеличению доли относительно низкоуглеродных источников энергии. При этом после достижения пиковых значений ожидается постепенное снижение потребления газа в связи с развитием возобновляемых источников энергии и технологий энергоэффективности[12].

В экспорте угля Китай среди прочих стран субрегиона также наращивает объёмы поставок (рис. 4).

Однако экспорт российского угля в Китай в 2024 г. сократился до 94,0 млн т — на 8,0 млн т меньше, чем в предыдущем году. В то же время общий импорт угля в КНР увеличился до рекордных 545,0 млн тонн. Снижение поставок из России объясняется серьёзными логистическими трудностями, международными санкциями, низкими мировыми ценами и высокой себестоимостью добычи, что вынуждает многих производителей экспортировать уголь с нулевой или даже отрицательной маржой[13].

В свою очередь, Пекин продолжает наращивать собственную добычу: в 2024 г. она составила 4,76 млрд т (+1 % к 2023 г.), а на 2025 г. запланирован рост показателя на 1,5–2 %. По прогнозам вице-президента Китайской ассоциации по транспортировке и дистрибуции угля Сюэгана Ли, в ближайшие годы из-за внутрен-

[9] 宝石管业助"中俄东线"顺利通气 // 中国石油. 2024. URL: https://www.cnpc.com.cn/cnpc/jtxw/202412/582fb6a1кратка826547edbabe42ed7a4e8a53.shtml.

[10] РФ увеличила поставки газа по «Силе Сибири» в КНР более чем на треть // ТАСС. 2024. 16 июля. URL: https://tass.ru/ekonomika/21373271.

[11] «Газпром» в 2024 г. поставил в КНР по «Силе Сибири» около 31 млрд куб. м газа // Интерфакс. 2024. 26 декабря. URL: https://www.interfax.ru/business/1000815.

[12] Sinopec: спрос Китая на газ достигнет пика в 620 млрд куб. м к 2035 году // LNG.EXPERT. 2025.21 мая. URL: https://lng.expert/2025/05/sinopec-spros-kitaya-na-gaz-dostignet-pika-v-620-mlrd-kub-m-k-2035-godu/.

[13] Russian Coal Exports to China down 7.8% in 2024 // The Coal Hub.2025. February. URL: https://thecoalhub.com/russian-coal-exports-to-china-down-7-8-in-2024.html.

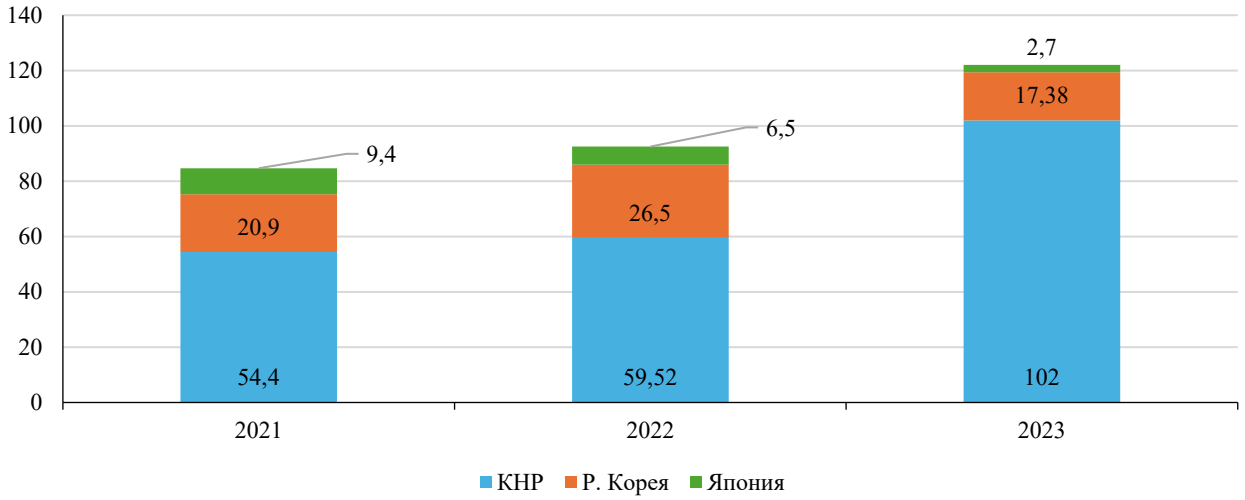

Рис. 4. Динамика экспорта российского угля в СВА, 2021–2023 гг., млн т.

Источник: Поставки российского угля в Китай в 2023 году превысили 100 млн тонн // ТАСС. 2024. 16 апр. URL: https://tass.ru/ekonomika/20560763; Россия переориентировала экспорт угля на Китай и Индию: что не так // Forbes. 2023. 13 нояб. URL: https://www.forbes.ru/biznes/499346-rossia-pereorientirovala-eksport-ugla-na-kitaj-i-indiu-cto-ne-tak; Korea Customs Service: сайт. Сеул, 2000–2024.URL: https://www.customs.go.kr/english/main.do; Trade Statistics of Japan // Customs and Tariff Bureau. URL: https://www.customs.go.jp/toukei/info/index_e.htm.

него профицита может произойти снижение импорта на 50–100 млн т.[14]

Ресурсы континентального шельфа Печорского и Карского морей доставляются конечным потребителям по Северному морскому пути (СМП), который рассматривается как альтернатива южному маршруту через Суэцкий канал при перевозке грузов из Европы в Азию. Однако развитие СМП сдерживается рядом ограничений: климатические условия — ледовая обстановка требует использования мощных ледоколов, увеличивает затраты на страхование и подготовку экипажей, делая перевозки менее рентабельными; технические ограничения маршрута — по СМП могут следовать только суда длиной до 299 м, тогда как через Суэцкий канал проходят корабли длиной до 400 м, что позволяет перевозить больше груза за один рейс с меньшими удельными затратами; бюрократические барьеры: процедура согласования маршрута по СМП более сложная и длительная, чем при использовании традиционных путей. Несмотря на это, СМП представляет интерес как стратегический элемент международной логистики и инструмент укрепления геополитических позиций России. Он играет важную роль в освоении Арктики и служит ключевым внутренним экспортным коридором [7, с. 33]. При условии снижения стоимости перевозок по СМП этот логистический коридор будет пользоваться большим спросом.

Китай и Индия выступают приоритетными партнёрами России по экспорту угля, фактически после жёстких ограничений на ввоз угля в Европу это последние два крупных рынка для сбыта отечественного твёрдого топлива. Япония, следуя курсу на диверсификацию поставок энергоресурсов, постепенно сокращала долю российского угля в общем импорте с 9 % в 2021 г. до 2 % в 2023 г. Основными поставщиками угля в Японию стали Индонезия, Канада и Южная Африка. Республика Корея также придерживается политики снижения импорта российских энергоресурсов, вследствие чего объём поставленного угля в 2023 г. не превысил показателей 2021 г.

Отдельно обратим внимание на совместные энергетические проекты между Россией и странами СВА. Китай, оставаясь де-факто и де-юре дружественной для России страной, не планирует выводить активы из совместных предприятий. Более того, после отказа западных компаний от сотрудничества, российское правительство пытается заместить их китайским бизнесом. Так, после выхода ФРГ из строительства завода СПГ в Усть-Луге Россия намерена привлечь китайские компании к участию в данном проекте[15]. Если рассматривать японское направление, то наблюдается приоритет экономических вы-

[14] Экспорт угля из России начал расти, несмотря на неблагоприятные условия // EastRussia. 2025. 18 июня. URL: https://www.eastrussia.ru/news/eksport-uglya-iz-rossii-nachal-rasti-nesmotrya-na-neblagopriyatnye-usloviya/.

[15] Китаю приоткроют Балтику // КоммерсантЪ. 2023.21 марта.URL: https://www.kommersant.ru/doc/5888213.

год над политическими: две ведущие японские корпорации имеют значительные доли в российских проектах по производству сжиженного природного газа. «Mitsui» владеет 12,5 %, а «Mitsubishi» — 10 % акций «Сахалин-2». Несмотря на геополитические события, начавшиеся в феврале 2022 г., японское правительство и эти компании подтвердили намерение сохранить свое участие в проекте, мотивируя это стратегическими интересами в области энергетической безопасности. Японский консорциум, в который входят «Mitsui» и «JOGMEC», контролирует 10 % акций еще одного масштабного СПГ-проекта в России «Арктик СПГ–2», в рамках которого коммерческие отгрузки начались в июне 2024 г.[16]. При этом в конце 2023 г. «Mitsui» объявила об отзыве сотрудников с проекта «Арктик СПГ-2» [8].

Япония продолжает сохранять своё присутствие в Иркутской области в рамках реализации инвестиционных проектов «ИНК-Север» и «ИНК-Запад». В 2024 г. крупнейшая японская компания по разведке нефти и газа передала свою долю в российском нефтегазовом проекте на территории Сибири японскому торговому дому Itochu. Проект «ИНК-Запад» находится под управлением компании JASSOC (Japan Siberian Oil Co., Ltd.), которой принадлежит 49 % акций проекта. Оставшиеся 51 % контролирует INK (Itochu Nippon Kairo). В свою очередь, JASSOC находится под управлением государственной Японской организации по металлургической и энергетической безопасности (JOGMEC) и частных компаний: Itochu и Inpex. После завершения сделки Itochu стала владельцем чуть более 50 % акций JASSOC, что позволило компании усилить своё влияние в управлении проектом и обеспечить преемственность участия Японии в сибирских нефтегазовых проектах[17].

Партнёры России по энергетике в ЮВА после начала СВО

Юго-Восточную Азию (ЮВА), в отличие от СВА, можно считать менее ангажированным в политическом плане субрегионом. Очевидно, внешнее влияние на представителей региона присутствует со стороны как Пекина, так и Вашингтона, однако риторика стран ЮВА в отношении России и её действий на европейском пространстве менее категорична и поляризована, что предоставляет РФ возможности для наращивания сотрудничества. Исследователи выделяют четыре модели поведения: 1) неформальная поддержка (Индонезия, Вьетнам, Лаос); 2) нейтралитет (Бруней, Филиппины, Таиланд, Малайзия); 3) активная поддержка (Мьянма) и 4) публичное дистанцирование (Камбоджа, Сингапур) [5, с. 20]. Сингапур входит в число недружественных России государств.

На основании открытых данных рассмотрим динамику экспорта российских энергоресурсов в страны ЮВА (рис. 5). Как показано на графике, объём энергетического экспорта из России к началу СВО стабильно сокращался. Основную роль в этом сыграла сингапурская политика диверсификации энергетического импорта. В целом, в структуре отечественного экспорта энергоресурсов ЮВА не играет существенной роли — на весь субрегион в 2021 г. пришлось около 1,3 % поставок. Тем не менее, положительный фундамент торгового и политического сотрудничества с такими странами, как Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Таиланд и Мьянма, указывает на возможность расширения энергетического взаимодействия.

Публичное дистанцирование от России в политическом плане после февраля 2022 г. не стало поводом для сворачивания энергетического экспорта. Отметим, что с начала СВО в топ-20 импортёров российских энергоресурсов вошла Малайзия (поставки на общую сумму 10,7 млрд. евро за февраль 2022 — декабрь 2023 гг., 90 % которых пришлись на нефть), а в 2023 г. к списку добавился Сингапур — формально недружественное государство (4,6 млрд. евро импорта, из которых 99 % — нефть)[18].

С января по март 2025 г. из российского порта Усть-Луга в Индонезию было экспортировано около 500 тыс. тонн мазута, ещё около 100 тыс. тонн нафты отправлено из Архангельска. Для сравнения, за весь 2024 г. Индонезия импортировала из России лишь 100 33 тыс. тонн дизтоплива из российского порта Туапсе в индонезийский порт Каримун, В апреле ожидается поставка дизтоплива объёмом около 60 тыс. т, также из Туапсе в Каримун.[19]

[16] НОВАТЭК отправил первую в этом году партию СПГ по Севморпути // РБК. 2024. 23 июня. URL: https://www.rbc.ru/business/23/06/2024/6677ee4a9a79476358ab8480?ysclid=m72u5cf26r368219089.

[17] Exclusive: Japan's Inpex Selling Stake in Russian Oil Project to Itochu // Reuters. 2024/ 30 Jan. URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/japans-inpex-selling-stake-russian-oil-project-itochu-sources-say-2024-01-30/.

[18] Payments to Russia for Fossil Fuels since 24 February 2022 // Russia Fossil Tracker. URL: https://www.russiafossiltracker.com/.

[19] Russia Ramps Up Oil Products Supplies to Indonesia // Reuters. 2025. 17 April. URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/russia-ramps-up-oil-products-supplies-indonesia-2025-04-17/?utm_source=chatgpt.com.

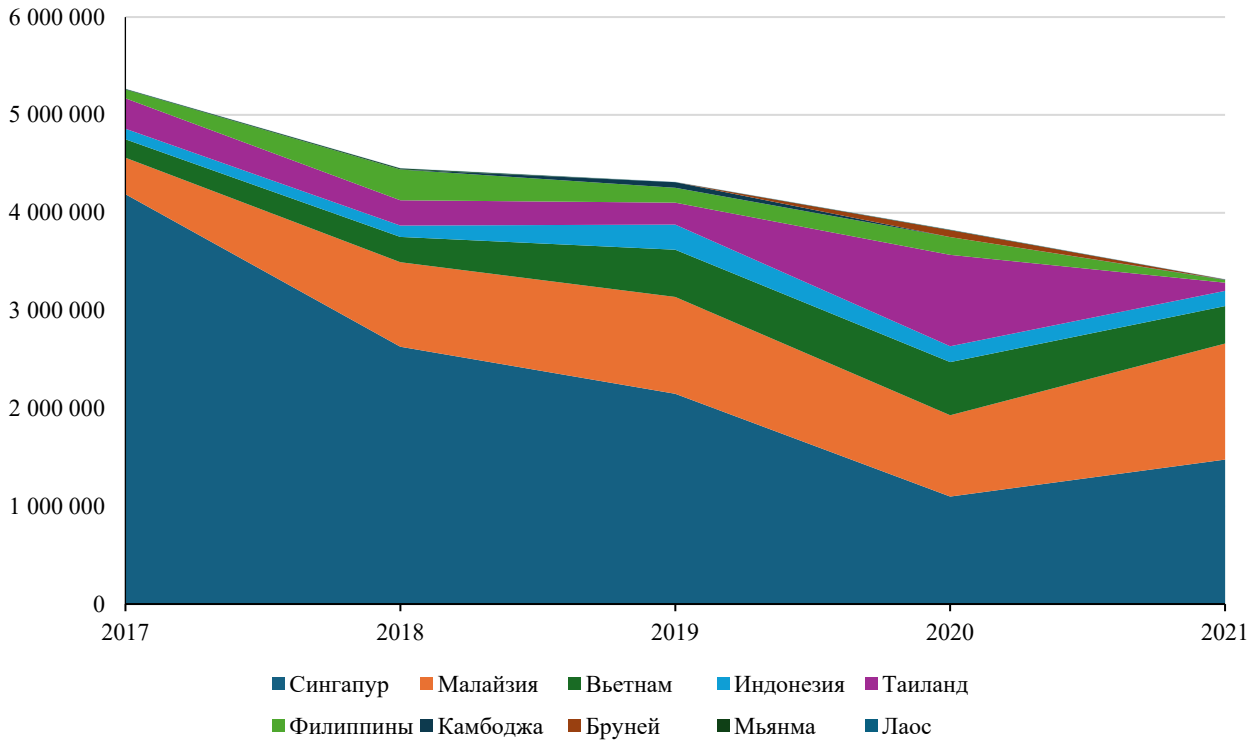

Рис. 5. Динамика экспорта российских энергоресурсов в ЮВА, 2017–2021 гг., тыс. долл. США*

* Составлен автором по: Russian Federation Fuels Exportsby Country and Kegion in US$ Thousand // World Integrated Trade Solution.2017–2021.URL:https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2021/TradeFlow/Export/Partner/all/Product/27-27_Fuels.

Если затрагивать основные направления энергетического сотрудничества России с ЮВА, то ключевой позицией остаётся экспорт нефти. Экспорт угля представляется наименее рентабельным вариантом, поскольку субрегиональный рынок достаточно насыщен собственным углём и продукцией других крупных экспортёров угля, в частности Австралии. Поставки СПГ, в отличие от СВА, важны только для государств ЮВА, заинтересованных в реализации энергетического перехода. Перспективным партнёром в этом направлении может выступить Вьетнам, развитие энергетики которого предусматривает строительство электростанций, работающих на СПГ.

Атомная энергетика, в свою очередь, может стать ещё одним важным элементом российской энергетической политики в субрегионе, учитывая выдающийся опыт России в строительстве и эксплуатации атомных электростанций и интерес государств СВА к развитию «мирного атома». Так, «Росатом» с начала 2000-х гг. развивает сотрудничество с Индонезией, Вьетнамом, Камбоджей, Таиландом, Филиппинами и Мьянмой в сфере мирного использования атомной энергии, однако полноценная реализация интересов на данном направлении возможна только в средне- или долгосрочной перспективе [9]. В странах Юго-Восточной Азии присутствуют следующие факторы, сдерживающие развитие атомной энергетики, с которыми сталкивается и Россия: политическая нестабильность, обусловленная, в частности, влиянием военных на государственное управление и высокой частотой смены власти; экономическая нестабильность и неблагоприятный инвестиционный климат, снижающие привлекательность региона для иностранных инвестиций; дефицит квалифицированных кадров в ядерной сфере; высокий уровень террористической угрозы и распространенность вооруженных конфликтов. Сектор альтернативной энергетики является интересным, но не приоритетным для России в контексте ЮВА. Доля возобновляемой энергии в российском энергетическом комплексе всё ещё мала, а более перспективным партнёром для стран ЮВА в этом плане можно считать КНР.

Что касается совместных энергетических проектов, геополитические потрясения не стали препятствием к реализации существующих инициатив между национальными и российскими энергетическими предприятиями. Среди планируемых проектов можно выделить строительство ветропарка мощностью до 200 МВт российской компанией «НоваВинд» (находится в подчине-

нии «Росатома») в Центральной Мьянме (начало предпроектных работ) [5, с. 26] и на северо-западе Вьетнама (заключение соглашения) [9]. Более того, во Вьетнаме «Росатом» планирует построить Центр ядерной науки и технологий (ЦЯНТ): в 2024 г. был подписан межведомственный меморандум о графике реализации Росатомом проекта ЦЯНТ в срок до 2027 г., обсуждены вопросы обеспечения ядерным топливом Далатского института ядерных исследований, подготовка вьетнамских кадров по атомным и смежным специальностям и возможности расширения сотрудничества[20].

Крупным российско-индонезийским проектом является совместный проект «Роснефти» и индонезийской «PT Pertamina (Persero)» по созданию нефтеперерабатывающего завода на Восточной Яве. Отметим, что его согласование и реализация проходят в обстановке постоянных отсрочек: само соглашение между ПАО «Роснефть» и «PT Pertamina (Persero)», предусматривающее создание совместного предприятия для строительства нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в Тубане было заключено ещё в 2016 г., в мае 2022 г. завершен этап разработки базового проекта, а в августе того же года был подготовлен общий инженерный проект. Однако на текущий момент окончательное инвестиционное решение по проекту не принято, несмотря на ранее озвученные гендиректором по нефти и газу Министерства энергетики и минеральных ресурсов Индонезии Тутука Ариаджи прогнозы о его потенциальном принятии во втором-четвертом квартале 2024 г.[21] Индонезийская компания «PT Pertamina (Persero)» с 2024 г. допускает участие российской нефти в тендерах для своих нефтеперерабатывающих заводов, однако фактически пока не осуществляла её импорт. В 2025 г. генеральный директор подразделения «Kilang Pertamina Internasional» Тауфик Адитьяварман заявил, что компания продолжает соблюдать санкции США в отношении российской нефти[22]. Таким образом, реализация совместного инвестиционного проекта в ближайшее время откладывается.

Вызовы и возможности энергетического сотрудничества России и стран СВА и ЮВА

На основании представленных данных можно выделить ряд рисков и проблем для стабильного энергетического сотрудничества России со странами СВА и ЮВА.

Во-первых, санкции в отношении энергетического сектора стали традиционным пунктом для ограничительной политики Брюсселя и Вашингтона, и, хотя российский газ и нефть продолжают поступать в Европу через «серые схемы», в долгосрочной перспективе стабильность доступа Москвы к этому рынку остаётся неочевидной. Переориентация поставок на азиатские рынки, в первую очередь китайский, сама по себе не может полностью компенсировать потери на европейском направлении [10].

Во-вторых, нарастает дисбаланс торговли энергоресурсами в пользу КНР. При негативном сценарии нарушение диверсификации поставок может привести к тому, что Пекин начнёт диктовать Москве экспортные условия и цены, а в случае отказа российской стороны — выбирать других поставщиков среди стран ЮВА и Ближнего Востока. Последующий переизбыток предложения над возможным спросом способен вынудить Россию понижать цены на энергоносители и, как следствие, терять экспортную прибыль, которая всё ещё составляет почти треть национальных доходов.

Помимо этого, проблемой представляется исключительно торгово-коммерческий формат энергетического взаимодействия России со странами СВА и ЮВА, в основе которого лежит «рыночный механизм ценообразования и принцип взаимовыгодности» [10]. Иными словами, сотрудничество сводится к покупке-продаже энергоресурсов при низкой интенсивности взаимных инвестиций и производственно-инновационного взаимодействия, что сводит сотрудничество к удовлетворению краткосрочных интересов, а не к поиску долгосрочных форматов.

В отечественных исследованиях отмечается важность в текущих условиях создания самостоятельной системы нефтетрейдинга — с бенчмарками, ориентированными на отечественные марки нефти, развитием торговых хабов, адаптированных к новым рынкам в Азии и на Юге, а также расчетами в национальной валюте и страхованием сделок через независимые от западных санкций структуры [11, с. 77].

В свете указанных проблемных зон выделим и перспективные направления международного

[20] С акцентом на страны Юго-Восточной Азии // Официальный сайт Росатом. 2024. Декабрь. URL: https://rosatom-newsletter.com/ru/2024/12/19/southeast-asia-in-focus-2/.

[21] Инвестрешение по НПЗ «Роснефти» и Pertamina в Индонезии ожидается в 2024 году // КоммерсантЪ. 2023. 11 Окт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6267639.

[22] Indonesia's Pertamina has been Open to Importing Russian Crude since Last Year // Reuters. 2025. 22 May. URL: https://www.reuters.com/business/energy/indonesias-pertamina-has-been-importing-russian-crude-since-last-year-2025-05-21/.

взаимодействия. Прежде всего, доминантная парадигма торговли углеводородной «триадой» (уголь, нефть, газ) в рамках АТР, в особенности в ЮВА, показывает недостаточную эффективность, вследствие чего необходимо продолжать коммуникацию со странами субрегиона касательно участия России в формировании местной атомной энергетики (идеальный вариант — создание субрегиональной сети атомных электростанций по российским технологиям и под руководством «Росатома», что даст России существенное преимущество перед западными конкурентами).

Если же отталкиваться от традиционных видов топлива, то для стимулирования спроса на свой газ в странах СВА и ЮВА России необходимо приложить усилия к продвижению глобального курса на справедливый энергетический переход. Здесь Россия может не только обеспечить нужды региона в сырье, но и стать партнёром по возведению энергетической инфраструктуры, ориентированной на использование СПГ. Такой подход не только созвучен с мировым трендом на экологичную энергетику, но и отвечает растущим потребностям стран Азии в генерации энергии [12, с. 22].

Соответственно, для изменения сугубо коммерческой конфигурации сотрудничества необходимо создавать выгодные условия привлечения зарубежных инвестиций из стран СВА и ЮВА через создание инновационных энергетических проектов в самой России с возможностью иностранного участия. Ряд проектов уже реализуется с иностранным капиталом, преимущественно китайским, и расширение географии инвесторов поможет российской энергетике частично нивелировать исключительный акцент на Китай, сформировать новые диалоговые условия и укрепить масштабы двустороннего сотрудничества со странами региона.

Предпринятый ситуационный анализ показывает, после начала СВО стал ещё более очевиден вектор российского руководства на сближение с КНР в сфере энергетики. Из партнера, в значительной степени ориентированного на стабильный и предсказуемый спрос, Китай превращается в более прагматичного и внимательного к рискам игрока, способствующего перераспределению энергетических потоков и формулированию новых геополитических балансов в регионе. Хотя сложившаяся обстановка оправдана условиями двустороннего партнёрства, в теории она заключает в себе долгосрочные риски, минимизация которых потребует интенсивной работы с государствами Азии, в первую очередь в ЮВА, по расширению текущих масштабов сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Determinants of the Russia and Asia-Pacific Energy Trade / F. Taghizadeh-Hesary, E. Rasoulinezhad, N. Yoshino [et al.] // Energy Strategy Reviews. — 2021. — No. 38. — P. 1–9.

2. Сидорова Е. Энергетика России под санкциями Запада / Е. Сидорова. — DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.11. — EDN VXDXGD // Международные процессы. — 2016. — Т. 14, № 1. — С. 143–155.

3. Saunders P.J. Russia's Global Energy Role: War, Sanctions, and the Energy Transition / P.J. Saunders // Energy Innovation Reform Project. — 2024. — № 1. — 51 p.

4. Примаков Е.М. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики / Е.М. Примаков, М.А. Хрусталев. — Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. — Вып. 1. — 28 с.

5. Россия и Азия: парадоксы новой реальности / под ред. Т.В. Бордачёва. — Москва : Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023. — 48 с.

6. Narayan M. Tunisia to South Korea: A New Trade Route for Russian Naphtha / M. Narayan // Reuters. — 2022. — URL: https://www.reuters.com/markets/commodities/tunisia-south-korea-new-trade-route-russian-naphtha-2022-11-24/#:~:text=NEW%20DELHI%2C%20Nov%2025%20(Reuters,over%20its%20war%20in%20Ukraine/.

7. Козьменко А.С. Особенности морской транспортировки нефти в Восточную Азию / А.С. Козьменко. — DOI 10.6084/m9.figshare.21431997. — EDN XCIUYX // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 5-2(137). — С. 28–34.

8. Obayashi Y. Japan's Mitsui to Pull Employees out of Russia's Arctic LNG 2 — Sankei / Y. Obayashi, L. Lee // Reuters. — 2024. — URL: https://www.reuters.com/business/energy/japans-mitsui-pull-out-employees-russias-arctic-lng-2-sankei-2023-12-26//.

9. Гиматдинова К. Атомная стратегия России в Юго-Восточной Азии // Российский совет по международным делам. 2023. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/k-gimatdinova/atomnaya-strategiya-rossii-v-yugovostochnoy-azii/?ysclid=m7r92f4jzu29589908.

10. Мастепанов А. Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества России со странами Восточной Азии / А. Мастепанов. — DOI 10.46920/2409-5516.2023_10189_54. — EDN JOTMTC // Энергетическая политика. — 2023. — № 10 (189). — С. 54–64.

11. Основные тенденции развития нефтетрейдинга в России в условиях фрагментации мирового товарного рынка энергоресурсов : монография / под общ. ред. Е.А. Телегиной. — Москва : Русайнс, 2024. — 168 с.

12. Басилашвили Т.П. Сотрудничество России и стран АТР в области энергоресурсов / Т.П. Басилашвили, П.В. Барановская. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-7-52-65. — EDN NLZBKF // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 7. — С. 52–65.

References

1. Taghizadeh-Hesary F., Rasoulinezhad E., Yoshino N. [et al.]. Determinants of the Russia and Asia-Pacific Energy Trade. *Energy Strategy Reviews*, 2021, no. 38, pp. 1–9.

2. Sidorova E. Russian Energy Industry under the Western Sanctions. *Mezhdunarodnyi aspekt = International Aspect*, 2016, vol. 14, no. 1, pp. 143–155. (In Russian). EDN: VXDXGD. DOI: 10.17994/IT.2016.14.1.44.11.

3. Saunders P.J. Russia's Global Energy Role: War, Sanctions, and the Energy Transition. *Energy Innovation Reform Project*, 2024, no. 1, pp. 51.

4. Primakov E.M., Khrustalev M.A. *Situational Analyses. Procedure. Current Policy Essays*. Moscow, Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam Publ., 2006. Iss. 1. 28 c.

5. Bordachev T.V. (ed.). *Russia and Asia: Paradoxes of a New Reality*. Moscow, Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» Publ., 2023. 48 c.

6. Narayan M. Tunisia to South Korea: A New Trade Route for Russian Naphtha. *Reuters*. 2022. Available at: https://www.reuters.com/markets/commodities/tunisia-south-korea-new-trade-route-russian-naphtha-2022-11-24/#:~:text=NEW%20DELHI%2C%20Nov%2025%20(Reuters,over%20its%20war%20in%20Ukraine/.

7. Kozmenko A.S. The Features of Oil Sea Transportation to East Asia. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta = Izvestiya of Saint Petersburg State University of Economics*, 2022, no. 5-2, pp. 28–34. (In Russian). EDN: XCIUYX. DOI: 10.6084/m9.figshare.21431997.

8. Obayashi Y., Lee L. Japan's Mitsui to Pull Employees out of Russia's Arctic LNG 2 — Sankei. *Reuters*. 2024. Available at: https://www.reuters.com/business/energy/japans-mitsui-pull-out-employees-russias-arctic-lng-2-sankei-2023-12-26//.

9. Gimatdinova K. Russia's Atomic Strategy in South-East Asia. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*. 2023. Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/k-gimatdinova/atomnaya-strategiya-rossii-v-yugovostochnoy-azii/?ysclid=m7r92f4jzu29589908. (In Russian).

10. Mastepanov A. Problems and Prospects for Energy Cooperation Between Russia and East Asian Countries. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*, 2023, no. 10, pp. 54–64. (In Russian). EDN: JOTMTC. DOI: 10.46920/2409-5516.2023_10189_54.

11. Telegina E.A. (ed.). *Main Trends of Oil Trading Development in Russia in the Context of Fragmentation of the Global Commodity Energy Market*. Moscow, Rusains Publ., 2024. 168 c.

12. Basilashvili T.P., Baranovskaya P.V. Energy Resources of Russia and APR Countries. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 7, pp 52–65. (In Russian). DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-52-65.

Информация об авторе

Зайнуллина Полина Рифовна — аспирант, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, zainullinap@gmail.com.

作者信息

Polina R. Zainullina — 研究生, 远东联邦大学, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, zainullinap@gmail.com.

Author

Polina R. Zainullina — PhD Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, zainullinap@gmail.com.

Для цитирования

Зайнуллина П.Р. Роль Китая в энергетическом сотрудничестве России со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии до и после начала Специальной военной операции / П.Р. Зайнуллина. — DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(2).184-196. — EDN JYYACH // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 184–196.

For Citation

Zainullina P.R. The Role of China in Russia's Energy Cooperation with North-East and South-East Asian Countries before and after the Special Military Operation. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 184–196. (In Russian). EDN: JYYACH. DOI: 10.17150/2587-7445.2025.9(2).184-196.